

4
Дня

Алёна Карюхина

4 дня

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72737530
SelfPub; 2025*

Аннотация

Жить внутри себя или вырваться наружу?

Множество вопросов и воспоминаний таятся в сердце главной героини. Но сможет ли она ответить на все? Тем более, когда ситуация с каждым днём становится всё хуже?

Алёна Карюхина

4 дня

*“4 – одновременно самое счастливое
и самое ужасное число в моей жизни,
что тут отрицать”*

День 1

В мои глаза засветило солнце, оно не хотело, чтобы я поднимала свои веки, но в тоже время этот шар в вышине неба был таким ярким, что не давал уснуть. Повернувшись на другой бок и крепко обняв одеяло, я осмелилась совершить самое большое испытания с утра – открыть глаза.

Вокруг было так тихо и красиво: солнце обливало своим светом большую часть пространства, где я спала и занималась размышлениями над глобальными вопросами, на которые найти ответа за день не удавалось.

Я накинула на себя одеяло и встала с мягкого облака, на котором ранее спала.

Села на пол в середину комнаты. Свет полностью обливал

моё ещё юное и только-только расцветавшее тело. Впервые за долгое время я почувствовала некую благодать. Может, те яркие, ранние лучи давали почувствовать это? Я не знала, но точно могла осознавать, что это тепло было переполнено доверием и решительностью. Мой взор мог бы часами стремиться к бесконечной солнечной мгле, я бы часами сидела и думала о том, как бы сделать что-либо лучше, но от этих мыслей очень быстро устаёшь, а особенно, когда ты этого не хочешь. Меня сейчас привлекала только одна вещь: мой вид из окна. Он тянул меня своим спокойствием и таинственностью. Глядя туда, моё понимание, что, выйдя из этой комнаты, я попаду в красивый, но настоящий ад, выводило меня из того состояния, к которому я стремилась.

Мой утренний голод и другие нужды возрастали; пришлось выйти наружу и смириться с обстановкой. Мой защитный барьер из одеяла держался как мог, я тоже пыталась его не упускать из сонных, неокрепших рук. Передо мною виднелся длинный коридор из тёмного дуба, хоть я и вижу его каждый день, но то, как он выглядел утром меня поражало: свет из мансардных окон падал на пол и образовывал большие прямоугольники на полу, когда я прошла мимо первого окна, в мой взгляд попала лестница в цвет коридора, которая вела вниз, мне всегда страшно по ней ходить, ведь никогда не знаешь, что может происходить... там. В конце дубовых роскошеств была дверь в ванную, к которой и был заложен

мой маршрут. Шаг за шагом приводили меня к своей цели, пол подо мною скрипел – не ясно из-за чего он это делает, может, он испытывает радость, а может, бьётся в агонии из-за того, что я на него наступаю. И вот, я вошла в ванную. Я открыла кран с водой и поднесла руки. Не знаю как другим, но мне кажется, что холодная вода утром особенно неприятна: наступает чувство, которое невозможно описать, и, думаю, почти каждый его испытывал – оно ужасно, почему оно наступает, тоже нельзя понять. Поэтому я сделала вывод, что пользоваться ледяной водой с утра могут только психи.

Я псих.

Закончив все свои дела в ванной комнате, я приняла решение спуститься вниз, ведь дальше день просто не может продолжиться.

На кухне никого не было. Видимо демоны, что водятся в этом доме, ещё спят. У них есть некое расписание, которого они пытаются придерживаться, поэтому и у меня появилось своё собственное. Сами по себе это ужасные существа, что игнорируют тебя, но с такой агрессией, что ты разрушаешься в познании будущего и настоящего в целом. Они увязли в этом доме. Внутри себя они бесконечно несчастны, покалечены и обычно пытаются передать всё мне. Хорошо, что я могу даже не увидеть их сегодня, если успею выйти на улицу и сбежать от этого сущего кошмара. Почему я сбегаю от него мне ясно, но почему не хочу поступать по-другому...

например, запереться в своём раю на чердаке и ждать своей участи. Думаю всё очевидно.

На свежем воздухе всё происходит по-другому, а если тебя посещает одиночество, то это будет ещё лучше: с ним приходят погостить много мыслей, которые остаются надолго; до того, пока ты не определишь, можно ли найти ответ, или же эту мысль уже никогда не завершить.

Одиночество приходит всегда; видимо, я единственная на свете, к кому оно приходит настолько часто, можно сказать, и не уходит. Скорее, оно приближается с каждым днём всё ближе. Что будет, когда оно дойдёт до конца? Я не знаю. Может, наступит конец или же свершится что-то невообразимое, может оно пройдёт сквозь меня. Я не знаю. Остаётся только думать.

Воздух был свежим, даже очень. Мой защитный барьер вернулся на своё положенное место: на улице никого нет, и поэтому он не нужен.

Впереди меня виднелись высокие, полузасохшие ветви деревьев. Лес был мёртвым. Кучу опавших и засохших листьев делали эту картину более мрачной и безжизненной. Но это ведь только внешняя оболочка, поэтому судить по ней не стоит. В каждом лесу есть своё прекрасное место, в котором можно остаться, правда если гостевать там слишком

долго, то и оно опустеет. И утратит ту былую красоту, что была раньше.

То знакомое чувство возрастало, будто я заходила в объятия. Объятия целого ничего, связанного со многими вещами.

Одиночество.

«А ведь в детстве мы все были ангелами»...

Я обернулась. Мысли снова меня преследовали. Порой они так надоедают, надо от них отдохнуть. Но я не могу, про-

сто не знаю, как их прогнать. Что будет через три дня, когда они переполнят край стакана? Почему именно через три?

...«Только вот... рано, поздно или же нам только предстоит упасть в колодец. В колодец с грязью и ненавистью. Может быть, нас туда кто-то бросил или же толкнул, пока мы ходили по краю? Единственное, что видит наша чистая душа, так это пучину дерьма, в которой мы медленно утопаем. Мы пытаемся выбраться оттуда, взлететь, но все наши крылья в грязи. Они стали очень тяжёлыми.

Может быть когда-то придёт тот, кто избавит нас от этих страданий. Нас вытащат и отмоют от грязи, что уже впиталась в нашу кожу».

Я не знаю. Чистая душа... есть ли она вообще? Разве мы не можем выбраться сами через труд и пот? Наверное, нет: мы настолько увязнем во всём этом, что потонем окончательно. А может, мы попросту привыкли к тому, что нужно выбираться только до тех пор, пока не станет совсем плохо. Найдётся ли выход при таких обстоятельствах... будет слишком смело для меня, если задам эти вопросы и отвечу «да» самой себе, но солгу всем.

Куча веток сломалось подо мной, мне очень хотелось про-рваться сквозь эту...

Впереди себя я увидела мираж девочки. Никто не заходит в такую безжизненную обстановку. Сущность с длинными, чёрными волосами стояла прямо передо мной. Её белое и истощённое платье будто бы вросло в землю и пускало корни.

Два варианта событий пронеслись в моей голове, и я подумала заговорить с ней. Сев на бревно, лежащее возле неё, мой рот совершил попытку издать звук. Но я могла только смотреть. Я не чувствовала страх. Я ничего не чувствовала. Приятно быть парализованной. Мне было приятно. Может это её душа так успокаивала обстановку? Девочка медленно поворачивалась лицом ко мне. Медленно и плавно. От этого я не могла оторвать глаз. Она выглядела дружелюбно и совсем не страшно. Я заметила на её лице "наигранную" и очень широкую улыбку.

Может она хочет поговорить со мной? Хотя она и выглядит дружелюбно, но я доверять ей не хочу, никогда и никому не буду доверять. Никогда. Это же так ужасно – понять в один момент, что сказал слишком много или же настолько доверился человеку, что готов спокойно влиться в его объятия на всех скоростях, когда в итоге он просто отходит в сторону, и ты падаешь в болото чёрной сущности, откуда ты

сам выбраться не сможешь. (Даже забавно, что в моих мыслях затерялся ещё один «колодец».) Ты будешь утопать там до тех пор, пока светлая рука не потянется за тобой. Я тоже оказалась в этом болоте: демоны в моём доме бросили меня туда за шкуру. Они были так добры со мной, пока я была ребёнком. Почему, когда дети вырастают, они становятся никому не нужные? Может быть, демоны пытаются высосать из них всё светлое, чтоб самим выбраться из этой пучины? Возможно, именно из-за этого я там и оказалась. Но я не хочу выбираться тем же способом, что и они. Может, эта девочка моё спасение? Она чем-то напоминала меня, только я не могла понять чем.

Приятный голосок излился из её уст:

/ . КАЖДЫЙ МОЖЕТ ВЗЯТЬ И ОБЩАТЬСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ, НО ЧТОБЫ ВЛЕЗТЬ В ЕГО СТРАХИ И ЧЕРЕЗ КОЖУ И КОСТИ ПРОБИРАТЬСЯ К ЕГО МАЛЕНЬКОЙ, НО НАСТОЯЩЕЙ СУЩНОСТИ... /

Девочка сделала своё лицо не таким наиграно-дружелюб-

ным. Придала больше серьёзности вопросу, даже в какой-то мере я поняла, что там есть частичка того, что может в крах изменить моё мировоззрение. И, может, избавить от единственного, преследующего меня в этой жизни деяния.

/ . МЫ ЖЕ ДРУЗЬЯ? /

Это звучало странно. Я хотела, чтоб кто-то стал моим другом. Наверное. Я просто хочу чувствовать радость.

/ . Я ЗНАЮ, ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ/

Я не знаю, чего хочу.

/ . ТЫ ХОЧЕШЬ РАДОСТИ, ХОЧЕШЬ ПРИЗНАНИЯ И УМИРОТВОРЕНИЯ. РАЗВЕ ЭТО НЕ ПРЕКРАСНО? Я ДАМ ТЕБЕ ЕГО. /

Может быть это и так. Я давно этого не чувствовала. Только сегодня утром я почувствовала умиротворение. Это случилось впервые за долгое время. В комнате было так тихо и спокойно... Скорее всего, я не смогу это почувствовать вновь.

Ведь самые сильные чувства играют только один раз: в самый первый.

Она подошла ко мне очень близко, нагнулась и начала считать. Долго. Я не понимала, что происходит. Может, я окажусь в самой красивой части этого леса? Самой зелёной. Которая очистит мою душу, вытянет из всей этой пучины горести? Может, на это меня только натолкнут? Укажут направление или же дадут то, что поможет мне в этом? Мне оставалось только слушать и ждать.

В моих глазах резко потемнело.

Когда мне удалось вновь увидеть свет, я уже не была там, где находилась раньше. Это был длинный коридор с клетчатым полом и желтыми стенами. С одной стороны располагались окна с подоконниками, испачканными и сломанными в некоторых местах. А с другой были двери – они очень сильно выделялись на желтоватом фоне. Моё желание войти в одну

из них не давало покоя, но правдой и неправдой я отталкивала себя от этой мысли: это место не придавало доверия к нему.

Вокруг было тихо. Настолько, что можно было сойти с ума. Но одна вещь, всё резко может поменять, не так ли? После такой долгой тишины в уши врезался пронзительный до костей грохот звонка. И, непонятно откуда, знакомого до боли. С оглушительным грохотом распахнулись все двери, заорали ещё не до конца окрепшие голоса. Были слышны топоты, скрипы и прочие противные звуки. Но вокруг не было никого. Паника? Может сказать только тот, кто понимает свои чувства, но мне они неподвластны. Я уже давно перестала что-либо чувствовать, но, когда случилось это, давно забытые ощущения тревоги, посетили меня снова. Но разве это страх? То, что сейчас происходит...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.